

УДК 338.23;338.51

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А. Е. АЛЕКСЕЕВ,
директор

Н. Г. ЮНЕВИЧ,
научный сотрудник Центра перспективных исследований
в сфере цифрового развития

ОАО «Гипросвязь»

В статье рассматриваются подходы научного сообщества и Европейского союза к определению понятия «экономика данных» и воплощению основных задач по его развитию, включая нормативно-правовые и организационно-технические меры. Рассматриваются подходы к цифровому развитию иных стран, сфокусированные на экономике данных как эволюционном подходе к цифровой экономике.

ВВЕДЕНИЕ

Ряд авторов [1] указывают, что экономические свойства данных обуславливаются отсутствием конкуренции (экономический товар не является конкурентным, когда им могут пользоваться несколько потребителей), частичной исключаемостью (т. е. отказ в доступе пользователям не является дорогостоящим) и снижением экономических издержек (затраты на поиск, тиражирование цифровых продуктов, отслеживание, передача и т. п.).

В цепочке создания стоимости данных в процессе развития цифровой экономики происходит все больше экономических действий. Таким образом, эти виды деятельности и связанные с ними цепочки становятся все более важными частями экономики в целом.

Так, например, в 2019 году Европейская комиссия (ЕК) оценила стоимость экономики данных Европейского союза (далее – ЕС) в размере почти 325 млрд евро (без учета Соединенного Королевства). Тогда были поставлены планы по достижению в 2025 году отметки в 550 млрд евро [2].

Далее последовал неустойчивый период мировой экономики, связанный в первую очередь с COVID-19. На 2023 год самые высокие показатели вклада экономики данных в ВВП имела Япония (см. рисунок).

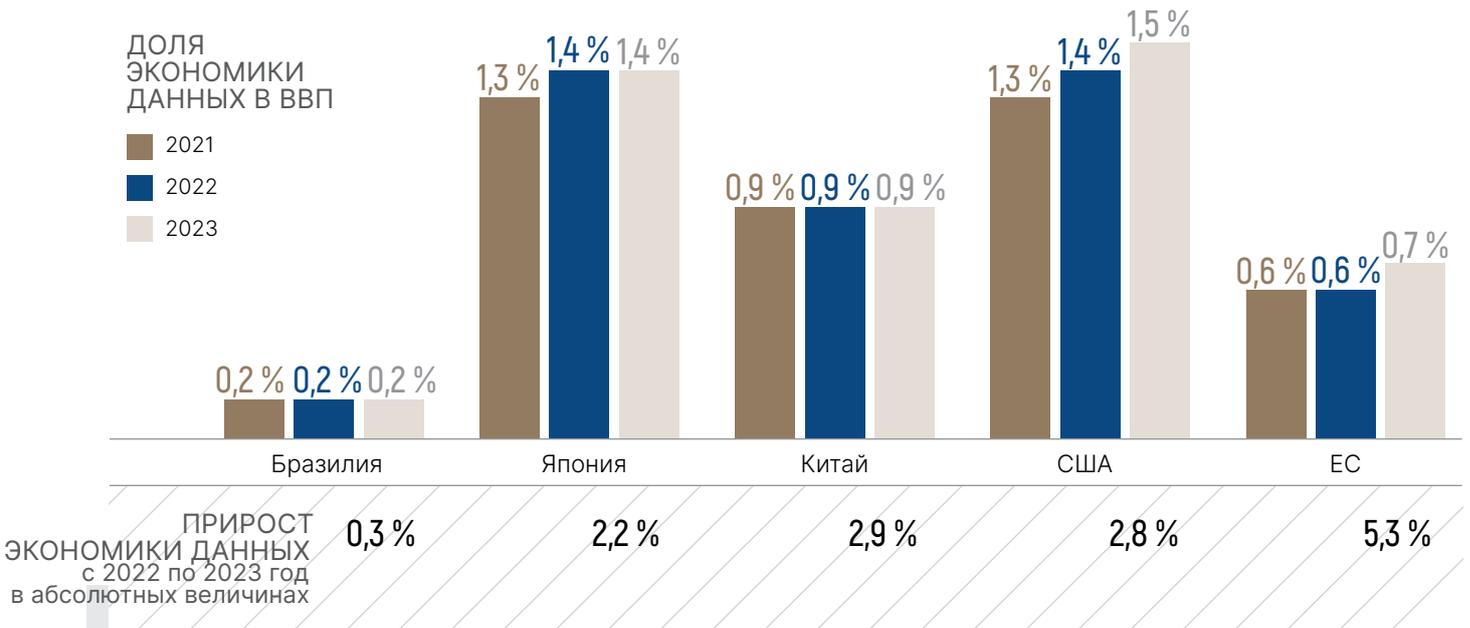
Это обусловило необходимость принятия ЕС конкретных мер по развитию экономики данных.

О ПОНЯТИИ «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ»

Большинство стран признают ключевое значение данных в развитии экономики и пытаются оценить их как экономический актив в различных областях и сферах. Однако само понятие «экономика данных» при этом раскрывается лишь в некоторых аналитических отчетах.

Так, Финский фонд инноваций Sitra рассматривает экономику данных как новую модель экономики, в которой основным фактором являются сбор и анализ данных. Организация Объединенных Наций в отчете «Frontier Technology Quarterly» определяет экономику данных как систему, охватывающую производство, распределение и потребление цифровых данных, которые способствуют развитию искусственного интеллекта, автоматизации и аналитики. При этом устоявшееся на государственном уровне определение имеет только в ЕС.

Анализ ряда исследований (Farboodi & Veldkamp, Otto & Aier, Gomes et al.) позволяет определить экономику данных как цифровую экономическую систему, в которой производство, торговля, управление и использование данных являются ключевыми факторами создания стоимости. Данные рассматриваются как нематериальный актив, обеспечивающий конкурентное преимущество и оптимизацию бизнес-процессов.

Вклад экономики данных в ВВП стран (Бразилия, Япония, Китай, США, ЕС)

О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИКА ДАННЫХ» В ЕС

Экономика данных как систематизированное понятие берет свое начало в политике Европейской комиссии (ЕК).

В отчете ЕК 2017 года [3] данного мониторинга дается первое определение экономики данных как показателя для измерений: «Экономика данных измеряет общее воздействие рынка данных на экономику в целом. Она включает в себя создание, сбор, хранение, обработку, распространение, аналитическую разработку, доставку и использование данных, которые предоставляются с помощью цифровых технологий. Экономика данных также включает в себя прямое, косвенное и индуцированное воздействие рынка данных на экономику». В свою очередь, «рынок данных» – это рынок, на котором цифровые данные обмениваются как «продукты» или «услуги» в результате обработки «необработанных данных».

В рамках формирования единого рынка Европейского союза ЕК приняла данные как ключевой стратегический актив и издала множество регулирующих актов по активизации обмена данными, повышению их качества и доступности (например, Европейская стратегия данных European strategy for data, Закон о данных (Data Act), Закон об управлении данными (DGA), Директива 2019/1024 об открытых данных и повторном использовании информации государственного сектора и многие иные акты и рекомендации). Примечательно, что Data Act выходит за рамки добровольного обмена данными или обмена государственными данными и в продолжении иных актов, регулирующих рынок ЕС (например, Закон о цифровых рынках (DMA) и Закон о цифровых услугах (DSA)). По сути

он уже регулирует передачу ценных данных между держателями и пользователями данных, кем бы они ни были. Это еще больше способствует повторному использованию и максимальной коммерциализации данных в ЕС [4].

Основной упор в законодательстве делается на повторное и совместное использование данных. Так, по мнению ЕК, данные являются неконкурентным товаром: к ним могут получить доступ многие люди одновременно, и их можно потреблять снова и снова, не влияя на их качество или не подвергаясь риску истощения запасов. При этом ЕК крайне заботит проблема неиспользованного потенциала данных. По оценкам Еврокомиссии, около 80% промышленных данных никогда не используются [4]. Так, например, приобретая «традиционный» продукт, покупатель обычно получает все его компоненты и аксессуары. Однако в случае подключенных устройств (особенно в рамках «интернета вещей», IoT) новые данные генерируются во время обычного использования. Это дополняет продукт, становясь одним из его основных компонентов.

Закон о данных предоставляет частным лицам и предприятиям право доступа к данным, полученным в результате использования ими интеллектуальных объектов, машин и устройств. В итоге пользователи подключенных продуктов могут поделиться этими данными с третьими лицами. Это позволит поставщикам услуг послепродажного обслуживания (например, ремонта) улучшить и обновить свои услуги, способствуя честной конкуренции с аналогичными услугами, предоставляемыми производителями, что в итоге повышает не только экономику данных, но и цифровой суверенитет Евросоюза.

Далее создание единого рынка данных ЕС приобретает еще один виток развития в создании общеевропейских пространств данных (доменов), которых уже 14 (сельское хозяйство, зеленая экономика, энергетика, культура, здоровье и т. п.).

Также на постоянной основе ЕК отдельно оценивает категории данных как «наиболее ценные». Это предполагает формирование перечней таких категорий на официальном уровне. В 2023 году ЕК установила наиболее высокую ценность для следующих категорий данных:

- геопространственные данные;
- наблюдение за землей и окружающей средой;
- метеорологические данные;
- статистика (статистические наборы данных);
- данные о юридических лицах и финансовой и нефинансовой отчетности;
- данные о перемещениях (все виды транспорта и инфраструктура).

Эти категории данных оценены как наиболее ценные для создания и оказания услуг и сервисов с высокой добавленной стоимостью [5]. Для всех категорий данных определены наборы данных, форматы, частота обновлений, порядок публикации и повторного использования и т. п.

ОТКРЫТОСТЬ ДАННЫХ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

После выхода из ЕС, Великобритания продолжает активное развитие экономики данных. В отчете The UK Data Driven Market [6], опубликованном 26 марта 2024 года Департаментом науки, инноваций и технологий Великобритании, представлен анализ компаний, ориентированных на использование данных, и их вклад в экономику страны.

Они выделяют и классифицируют компании, которые строят свои бизнес-модели на данных как «компании, ориентированные на данные» (Data Driven Companies, DDCs). В 2023 году DDCs обеспечили работой 1,5 млн человек, что составляет 5% от общего числа занятых в Великобритании. Оценочный вклад DDCs в экономику Великобритании через занятость составляет 84,9 млрд фунтов стерлингов (3,8% от общей ВДС). Для сравнения: вклад телекоммуникационного сектора составляет 1,5%, а всех секторов ИКТ – 7,2%.

ДАННЫЕ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА В КИТАЕ

Чаще всего понятие «экономика данных» используется только ЕК и Организацией экономического сотрудничества и развития. Однако это не означает, что другие страны не формируют собственный подход к экономике данных. Так, в Китайской Народной Республике (КНР) данные на государственном уровне определяются как новый фактор производства (data resources) [7]. По данным Национального управления данных

КНР [8], общий объем данных в Китае в 2023 году достиг 32,85 зеттабайт, что на 22,4% больше, чем в предыдущем году, а добавленная стоимость основных отраслей цифровой экономики составила 10% ВВП.

28 декабря 2021 года Центральная комиссия по кибербезопасности и информатизации опубликовала 14-й пятилетний план национальной информатизации (14-й пятилетний план) с целью «активизации факторной стоимости данных» для «создания сильного внутреннего рынка, ориентированного на инновации» [9]. Согласно 14-му пятилетнему плану, цифровая экономика КНР будет полагаться на данные как на **регулируемый товар**, тщательно контролируемый правительством, а не как на неиспользованный ресурс, который будет эксплуатироваться свободным рынком.

В декабре 2022 года были приняты «Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о построении базовой системы данных для лучшего использования данных как фактора производства», также известные как «20 мер по данным» [10]. Признание данных в качестве фактора производства требует от компаний пересмотра их бухгалтерского учета, включая данные в качестве актива на балансе. Это связано с необходимостью оценить стоимость данных, управление правами собственности и обеспечение их безопасности.

При этом КНР, в отличие от ЕК, использует более общие показатели оценки своих мер в отношении данных (например, количество патентов, уровень проникновения 5G, количество высокотехнологичных предприятий и т. п.).

О ПОДХОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации, как и в КНР, экономика данных рассматривается как новый виток цифровой экономики и выражается в различных мерах по цифровой трансформации. Так, сформирован национальный проект «Экономика данных», который был анонсирован Президентом Российской Федерации 29 февраля 2024 года в Послании к Федеральному собранию Российской Федерации. Национальный проект «Экономика данных» акцентирован на развитии цифровой инфраструктуры и технологий.

В январе 2025 года Правительство Российской Федерации завершило разработку Единого плана достижения национальных целей развития до 2030 года с перспективой на 2036 год. Единым планом установлены статистические индикаторы (в том числе дополнительные), характеризующие достижение показателей национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Он, как и план КНР, включает в себя различные показатели (например, Индекс зрелости рынка данных: доля российских организаций ключевых отраслей экономики, перешедших

на базовое и прикладное российское ПО в системах, обеспечивающих основные производственные и управленческие процессы и т. п.).

ДАННЫЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ В США

США, как и ЕС, имеют многолетнюю политику в отношении открытых данных, и именно на ней сфокусирован потенциальный экономический рост цифровой экономики. Одним из ключевых стратегических документов в США стала Федеральная стратегия данных [11], определяющая ориентиры на 2018–2030 годы. Она описывает десятилетнее видение того, как федеральное правительство США будет стимулировать использование данных для выполнения своих задач, обслуживания общественности и рационального использования ресурсов, обеспечивая при этом защиту безопасности, конфиденциальности и приватности.

Документ подчеркивает, что данные являются стратегическим активом федерального

правительства США и их использование может существенно улучшить выполнение государственных задач. Стратегия направлена на то, чтобы максимизировать экономическую и социальную ценность данных, собранных правительством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономика данных закрепляется как стратегический приоритет в международной политике. ЕС и Великобритания рассматривают ее как самостоятельный сектор экономики, оценивая вклад в ВВП. КНР и Российская Федерация фокусируются на цифровой трансформации и измеряют эффект через косвенные показатели. Опыт России наглядно демонстрирует, что понятие экономики данных используется лишь как новый виток привычных мер по цифровой трансформации. США делают упор на рыночное регулирование и открытые данные. Подход ЕС к регулированию данных обеспечивает максимальную прозрачность и экономическую ценность, что может стать основой для будущих глобальных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Data economy: Concepts and challenges for measurement [Electronic resource] // Cetic.br. – URL: <https://cetic.br/media/docs/publicacoes/6/20231025152829/iso-year-xv-n-3-data-economy-measurement.pdf> (дата обращения: 08.01.2025).
2. Key facts & figures, first policy conclusions, data landscape and quantified stories : d2.9 final study report [Electronic resource] // European Commission, official website. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9fb0599f-c18f-11ea-b3a4-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 09.01.2025).
3. Final results of the 2014–2016 European Data Market study measuring the size and trends of the EU data economy [Electronic resource] // European Commission, official website. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/final-results-2014-2016-european-data-market-study-measuring-size-and-trends-eu-data-economy> (дата обращения: 08.01.2025).
4. European Commission, official website [Electronic resource]. – URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 08.01.2025).
5. Commission defines high-value datasets to be made available for re-use [Electronic resource] // European Commission, official website. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-defines-high-value-datasets-be-made-available-re-use> (дата обращения: 09.01.2025).
6. The UK Data Driven Market [Electronic resource] // GOV. UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-data-driven-market/the-uk-data-driven-market> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Экономика данных: мировые подходы к управлению [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/865612618.html> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Experts highlight data's role in economy [Electronic resource] // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://english.www.gov.cn/news/202407/04/content_WS668607c6c6d0868f4e8e8db4.html (дата обращения: 08.01.2025).
9. China has a New Plan to Strengthen its Data Economy [Electronic resource] // China Briefing. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-has-a-new-plan-to-strengthen-its-data-economy/> (дата обращения: 09.01.2025).
10. О 14-й пятилетке Плана информатизации страны [Electronic resource] // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2021-12/27/c_1642205314518676.htm (дата обращения: 09.01.2025).
11. FDS Framework [Electronic resource] // Federal Data Strategy. – URL: <https://strategy.data.gov/assets/docs/2020-federal-data-strategy-framework.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

The article examines the approaches of the scientific community and the European Union to defining the concept of the "data economy" and implementing key tasks for its development, including regulatory, legal, and organizational-technical measures. It also explores the digital development strategies of other countries that focus on the data economy as an evolutionary stage of the digital economy.

Получено 06.02.2025.